

СУХОВА О. А., САРГАЕВА Т. Ю.

**ПРЕНИЯ СТОРОН В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ В НИХ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ**

Аннотация. В статье анализируются проблемы законодательной регламентации и фактического проведения прений сторон в суде апелляционной инстанции по уголовному делу. Авторы приходят к выводу о том, что законодательно и практически судебные прения в суде апелляционной инстанции сведены к формальной процедуре, что умаляет суть и назначение стадии апелляционного производства, нарушает принцип состязательности сторон. При этом более уязвимой является сторона защиты. Считая судебные прения неотъемлемой частью судебного разбирательства в апелляционном порядке, гарантирующей его состязательность, авторы предлагают пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: уголовный процесс, апелляция, прения сторон, судебное следствие, сторона защиты.

SUKHOVA O. A., SARGAEVA T. YU.

PARTICIPATION OF THE DEFENSE

IN APPEAL COURT PLEADINGS IN A CRIMINAL CASE

Abstract. The article analyses the legislation and the actual pleadings in the court of appeal in a criminal case. The authors conclude that legally and practically pleadings in the court of appeal are reduced to a formal procedure that diminishes the importance of appeal and violates the adversarial principle. The study shows that the defense is more vulnerable than other participants of the criminal trial. Considering the pleadings an integral part of the appeal trial providing its competitiveness, the authors suggest some ways to solve the identified problems.

Keywords: criminal trial, appeal, pleadings, judicial investigation, defense.

Прения сторон в суде апелляционной инстанции являются неотъемлемой частью судебного разбирательства в апелляционном порядке, гарантируют его состязательность и состоят из речей участников обеих сторон по результатам проведенного судебного следствия. Несмотря на то, что производство в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35 – 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) [1], специфика апелляционного производства не может не сказываться на порядке проведения судебных прений в рамках этой стадии уголовного процесса.

В соответствии со ст. 389.14 УПК РФ прения сторон в суде апелляционной инстанции проводятся в пределах, в которых уголовное дело рассматривалось в апелляционном

порядке; при этом первым выступает лицо, подавшее апелляционные жалобу или представление.

Иными словами, в отличие от производства в суде первой инстанции, при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке первой в прениях выступает сторона, обжаловавшая приговор или иное судебное решение. При этом УПК РФ не определяет, в какой последовательности должны произноситься речи в судебных прениях при условии, если поданы апелляционные жалобы (представления) несколькими участниками по делу, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, и они явились в заседание суда апелляционной инстанции.

В уголовно-процессуальной литературе, как правило, верно отмечается, что в этом случае первой должна выступать сторона обвинения (государственный обвинитель, потерпевший и т.д.) [2, с. 45; 3, с. 131; 4, с. 125; 5, с. 106]. Учитывая, что речь идет о стадии апелляционного производства, связано это не с тем, что сторона обвинения должна первой представлять доказательства, а соответственно, первой высказывать суждения о результатах судебного следствия, как, например, полагает И. С. Сеничева [5, с. 106]. Учитывая специфику судебного следствия в рамках апелляционного производства, исходя из ч. 5, 6.1, 7 ст. 389.13 УПК РФ, оно вполне может быть сведено к формальной процедуре и проводиться без непосредственного исследования доказательств.

Между тем, согласно ст. 292 УПК РФ, последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом, при этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Правила УПК РФ о порядке выступлений сторон в прениях, предоставляющие стороне защиты процессуальные преимущества в виде возможности выступать последней, что всегда выгоднее, обусловлены тем, что фактически сторона защиты изначально находится в ущемленном положении по сравнению с противоположной стороной. Это проявление известно в теории уголовного процесса как «благоприятствование защите» (с лат. *favor defensionis*) и распространяется на стадию апелляционного производства, исходя из ст. 389.13. УПК РФ.

Вместе с тем представляется интересным вопрос о последовательности выступления в судебных прениях участников стороны защиты.

Обращает на себя внимание точка зрения Н. В. Сидоровой, которая отмечает, что в заседании суда апелляционной инстанции «при определении последовательности выступления участников должна учитываться целостность их позиций, к примеру, подсудимому и его защитнику необходимо выступать друг за другом с учетом того, кем была подана жалоба» [6, с. 147]. С данной позицией следует согласиться. Например, когда по уголовному делу в суде апелляционной инстанции участвуют два осужденных и

соответственно два защитника, нецелесообразно представлять слово в прениях одному из осужденных и защитнику второго осужденного, позиции которых могут различаться либо не совпадать с учетом различия защищаемых интересов.

Кроме того, стороне защиты следовало бы предоставить возможность выражать мнение относительно порядка выступления в прениях при условии, когда апелляционные жалобы поданы и осужденным, и его защитником (и (или) его законным представителем), либо ими подана одна апелляционная жалоба.

В этой связи в УПК РФ необходимо закрепить положение о том, что в случае, если апелляционные жалоба или представление поданы несколькими участниками, то порядок выступлений в прениях сторон устанавливается судом с учетом их мнения и интереса в исходе дела.

Не менее актуальными на практике являются вопросы о предоставлении сторонам, и прежде всего стороне защиты, времени для подготовки к прениям, о содержании речей сторон. Вопрос о готовности сторон к судебным прениям в заседании суда апелляционной инстанции, как правило, не выясняется. Обусловлено это тем, что «регламентированный в действующем УПК РФ (гл. 45.1) апелляционный порядок, в том числе порядок исследования доказательств (ст. 389.13 УПК РФ), ... позволяет на законных основаниях ограничиться достаточно формальной и поверхностной проверкой правосудности вынесенного судом первой инстанции решения» [7, с. 19-20], что чаще всего и происходит на практике. В связи с этим речи сторон в судебных прениях при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции мало чем отличаются от их выступлений в ходе судебного следствия, поскольку и в первом, и во втором случае стороны исходят из тех доводов, которые они изложили в своих апелляционных жалобах (представлении) либо возражениях на них.

Между тем на практике встречаются случаи, когда сторона защиты лишается судом апелляционной инстанции возможности подготовиться к судебным прениям именно по той причине, что непосредственное исследование доказательств в рамках заседания суда апелляционной инстанции с согласия сторон не осуществлялось на основании ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, в связи с чем заявление о неготовности к судебным прениям воспринимается судом как необоснованное.

Апелляционная практика изобилует уголовными делами, по которым, согласно протоколам заседаний суда апелляционной инстанции, адвокаты-защитники осужденных заявляли о том, что не имеют претензий к полноте и процедуре исследования доказательств судом первой инстанции, не видят необходимости в исследовании имеющихся по делу доказательств, но не согласны с оценкой этих доказательств в приговоре. Подобные

заявления в действительности не всегда объективно обусловлены, а связываются адвокатами с большим процентом отказов суда апелляционной инстанции в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств, которые ранее уже исследовались судом первой инстанции [7, с. 21].

Именно такая практика, как полагаем, обуславливает формальное отношение, как суда апелляционной инстанции, так и сторон, к порядку проведения судебных прений, содержанию речей в рамках них. Проанализированная нами практика произнесения обвинительных и защитительных речей позволяет сделать вывод о том, что сами стороны несерьезно относятся к данному элементу судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции. И происходит это потому, что им изначально, еще в начале судебного следствия судом апелляционной инстанции предлагается, при наличии необходимости, «дополнить» доводы, изложенные в апелляционной жалобе (представлении), а не в целом выразить свою позицию. Чтобы не повторяться и не утруждать суд апелляционной инстанции своими многочисленными аргументами, стороны чаще всего выражают свою позицию в ходе судебного следствия коротко со ссылкой на то, что все доводы подробно изложены в апелляционной жалобе (представлении) либо возражениях на нее (него).

Речи сторон в судебных прениях, как правило, сводятся либо к повторению ранее озвученных в рамках выступлений в ходе судебного следствия доводов, либо дублированию доводов апелляционной жалобы, либо фактически вообще не произносятся. При этом участники чаще всего ограничиваются в судебных прениях ставшей уже традиционной фразой о том, что доводы апелляционной жалобы (представления) либо возражений на них подтверждаются ими полностью, а также просьбой отменить, изменить либо оставить в силе решение суда первой инстанции.

Согласно ч. 6 ст. 292 УПК РФ в суде первой инстанции по поводу сказанного в речах при необходимости каждая из сторон, участвующих в прениях, может выступить с репликой, т.е. с возражениями относительно аргументов, изложенных в речи противоположной стороны. Между тем реплики сторон не предусмотрены в суде апелляционной инстанции, и последний не предоставляет сторонам право на реплику исходя из ч. 6 ст. 292 УПК РФ. Думается, что отсутствие возможности выступить с репликой в суде апелляционной инстанции существенно нарушает принцип состязательности на этой стадии уголовного процесса. Чаще всего это сказывается на правах стороны защиты, которая обжаловала судебное решение. Обычно на практике это выглядит так, что осужденный и его защитник выступают в судебных прениях, государственный обвинитель возражает по доводам защиты в своей обвинительной речи; и на этом судебные прения заканчиваются.

С учетом сложившейся на практике проблематики видится необходимым в УПК РФ конкретизировать, что прения сторон в суде апелляционной инстанции проводятся по правилам, предусмотренным ст. 292 УПК РФ.

Представляется, что такое положение, когда законодательно и практически судебные прения в суде апелляционной инстанции сведены к «никому не нужной процедуре», недопустимо. Такое положение изначально умаляет суть и назначение стадии апелляционного производства, которая в результате реформирования института проверки правосудности судебных решений в российском уголовном процессе, с момента вступления в силу новелл УПК РФ (с 01 января 2013 г.), была приближена к порядку рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 дек. 2001 г. №174 – ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Ковтун Н. Н., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе России: проблемы и решения // Государство и право. – 2001. – № 3. – С. 38-45.
3. Разинкина А. Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.
4. Шмелева Е. С. Прения сторон в суде апелляционной инстанции // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 3 (84). – С. 124-127.
5. Сеничева И. С. Прения сторон в суде апелляционной инстанции и участие в них прокурора при обжаловании оправдательного приговора // Теория и практика современной юридической науки: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Самара, 2015. – № 2. – С. 106-109.
6. Сидорова Н. В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе России. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – 207 с.
7. Сухова О. А. Проблемы участия адвоката-защитника в ходе судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в апелляционной инстанции // Адвокатура в Республике Мордовия. – 2016. – № 3 – С. 19-23.